

Была уже глубокая ночь, Е Мин и Дуаньму Лин сидели лицом к лицу.

Им нужно было обсудить несколько серьезных проблем.

Во-первых, почему Дуаньму Лин внезапно впал в горячку, и что еще более важно, почему, черт возьми, Е Мин был целью его желаний.

Во-вторых, что именно вызвало тот ужасный шум, который внезапно вырвался изо рта Е Мина.

Будучи ответчиком против обвинения по первому вопросу, Дуаньму Лин бесстыдно заявил: "Нет никакой особой причины. Я делаю это, потому что хочу."

Учитывая ужасное отношение обвиняемого, довод Дуаньму Лина был немедленно отвергнут противоположной стороной.

Е Мин изо всех сил старался обуздать свой гнев.

Твою мать, неужели ты думаешь, что можешь делать все, что тебе заблагорассудится?

Неужели ты думаешь, что только потому, что хочешь добиться своего со мной, твоим отцом, я позволю тебе это сделать?

После того, как я потратил столько времени на твое развитие, ты мне так платишь?

Неужели ты думаешь, что целомудрие, которое я хранил двадцать шесть лет, - это то, чем ты можешь просто воспользоваться?

Дуаньму Лин тоже изо всех сил старался держать себя в руках.

Потерпев неудачу в своей попытке прыгнуть на Е Мина, Дуаньму Лин надулся.

Вкус их предыдущей жаркой встречи все еще оставался во рту, заставляя его жаждать большего.

- Скажи мне! Неужели вы снова повторите такую ошибку?" - Яростно выругался Е Мин.

- А разве тебе сейчас тоже не было хорошо?" - Парировала Дуаньму Лин.

Щеки Е Мина вспыхнули.

Как бы ему ни хотелось это отрицать, он действительно застонал, не говоря уже о том, что его руки действительно подсознательно обвились вокруг тела другого человека.

Е Мин был возмущен: "не меняй тему! Ответь мне, ты собираешься сделать это снова в будущем?"

- Да!" - Решительно ответил Дуаньму Лин.

И я буду делать это до тех пор, пока ты не сможешь встать! - Добавил он в своем сердце.

Поскольку обвиняемый был упрямо тверд в своем желании получить его, лицо Е Мина стало пепельным.

Теперь они оба оказались в безвыходном положении.

Е Мин глубоко вздохнул.

Этому дикому ребенку еще нужно время, чтобы наставить его на путь истинный.

В глубине души он уже плакал.

С тех пор как он встретил Дуаньму Лина, он изо всех сил старался загладить свою вину перед другим человеком, намереваясь вести его должным образом.

Кто знал, что вместо этого его благие намерения привели Дуаньму Лина к тому, что он согнулся?

Дуаньму Лина больше волновал второй вопрос.

Е Мин явно наслаждался этим, так почему же, когда он издавал звук, он был таким странным?

Это определенно не было похоже на то, что сделал бы нормальный человек.

Если так будет продолжаться слишком долго, он действительно сдуется.

“Вы... вы хотите обратиться к врачу?” - Неуверенно спросил Дуаньму Лин.

С другой стороны, это может быть именно так, как думает другой человек, поэтому тот, кто задает такой вопрос, может на самом деле задеть его самооценку.

Если Е Мин и дальше будет издавать такие звуки, ему придется придумать, как заткнуть ему рот.

Внезапный образ возник в сознании Дуаньму Лина; обнаженное тело Е Мина под ним, с кляпом во рту и тихим хныканьем, когда он исследовал тело человека.

Живот Дуаньму Лина напрягся.

Хмм, может быть, в конце концов, не будет необходимости в докторе, я думаю, что просто заткну ему рот.

Он начал фантазировать о том, чем заткнуть рот Е Мину.

Е Мин уставился на Дуаньму Лина.

Для него, чтобы открыто признаться в таких непристойностях, Дуаньму Лин действительно не был нормальным человеком.

Он бросил подушку в голову Дуаньму Лина.

- Ты...должен отдаться мне. - Дуаньму Лин внезапно открыл рот, чтобы заговорить, после некоторого молчаливого раздумья.

Е Мина хотело вырвать кровью.

Вручить себя тебе? Вручить себя тебе?!?!

“Ты...тебе не нужно слишком много думать. В конце концов, твоя физическая сила совсем не похожа на мою, и у тебя нет никаких навыков в самосовершенствовании. Не говоря уже о том,

что у тебя даже нет семьи, как ты собираешься выжить в этом мире? Если ты отдашь себя мне, я обещаю должным образом заботиться о тебе”, - Дуаньму Лин говорил спокойно, с намеком на убеждение.

Он полагал, что Е Мин, следующий за ним, сделает самый практичный выбор.

Дуаньму Лин схватил руки Е Мина.

- Просто покоритесь мне, вашему господину. Я позабочусь о тебе как следует.”

Капли слез катились по нежному лицу Е Мина, пока он боролся. “Нет...нет, я не хочу! Ты...ты тиран.... ВАА...”

Е Мина толкнули на пол.

Конечно, все вышесказанное было лишь ужасным воображением Е Мина.

Е Мин выплюнул полный рот крови.

Где же он научился таким пошлым, банальным романтическим фразам?

Я, мать твою...действительно не могу произносить такие неловкие строки!

Немного поразмыслив в тишине, Е Мин сказал: “Ну, в любом случае, с этого момента мы будем спать отдельно, так что сначала я вернусь в свою комнату.”

Мне, мать твою, нужно все хорошенько обдумать.

Сегодняшнее шокирующее развитие событий действительно слишком велико для его разума, чтобы понять.

В первый раз Е Мин проклял свою тусклую изобретательность.

Лицо Дуаньму Лина потемнело.

Е Мин встал, чтобы уйти.

Словно рефлекторно, Дуаньму Лин быстро вцепился в Е Мина, отказываясь отпустить его.

Его вдруг охватил страх, что человек, стоявший перед ним, покинет его.

Такое опустошенное и обезумевшее чувство поистине ужасно.

Он начал сожалеть о том, что поступил так опрометчиво по отношению к Е Мину.

Он был в ужасе, но и выразить его не мог.

Однако и просить его смягчиться в погоне за Е Мином тоже было почти невозможно.

Поэтому он мог только упрямо заманить Е Мина в свои объятия.

За все двадцать пять лет своей жизни Е Мин был единственным человеком, которого он когда-либо желал.

На следующее утро Е Мин открыл глаза.

Его приветствовало красивое лицо Дуаньму Лина.

Он глубоко вздохнул.

Прошлой ночью Дуаньму Лин упрямо отказывался отпустить его, его хватка усилилась, когда Е Мин попытался вырваться.

Е Мин мог ясно чувствовать страх и страдание, исходящие от другого человека.

В момент слабости его сердце сжалось от жалости к человеку, который цеплялся за него.

Печальное поведение Дуаньму Лина в конце концов покорило Е Мина, и он смягчился, чтобы остаться на ночь.

Если быть справедливым, то Дуаньму Лин на самом деле был очень красивым человеком.

Длинные тонкие ресницы отбрасывали легкую тень под глаза, а острая переносица придавала ему весьма характерный вид.

Е Мин испытывал сильное искушение протянуть руку и погладить его по лицу, но был остановлен, когда ресницы другого человека затрепетали.

Е Мин быстро закрыл глаза снова.

Когда Дуаньму Лин проснулся, первым человеком, которого он увидел, был Е Мин.

Это его чрезвычайно обрадовало и удовлетворило.

Такая сцена заставляла его фантазировать о том, как чудесно было бы просыпаться каждое утро рядом со своей драгоценностью.

Дуаньму Лин медленно приблизил свое лицо к Е Мину, чувствуя дыхание другого на своей щеке, когда он начал облизывать губы Е Мина.

Е Мин крепко зажмурился.

Этот придурок опять взялся за свое!!!!

Может, дать ему хорошую пощечину?

Е Мин внутренне боролся.

Он действительно не хотел начинать новую драку с самого утра, поэтому решил продолжать притворяться спящим.

Язык, скользнувший по его губам, медленно разжал их. Быстрым движением другой человек схватил его за подбородок и заставил открыть рот, позволяя языку свободно проникнуть в его собственный рот.

Глаза Е Мина резко распахнулись, когда его затылок был прижат к подушке.

Он отчаянно сопротивлялся, но в конце концов его рот был захвачен чужим языком. Язык причинил ему опустошение, когда он закружился и переплелся с его собственным, прежде чем он был слегка пососан.

Интенсивность такого действия заставила голову Е Мина снова закружиться.

Дуаньму Лин удовлетворенно вздохнул в своем сердце.

Такой аромат ... действительно не разочаровал.

Воодушевленный своими предыдущими действиями, Дуаньму Лин начал рвать одежду Е Мина.

Е Мин всхлипнул, что можно было истолковать только как экстаз.

Дуаньму Лин начал нетерпеливо ласкать тело Е Мина, не сдерживаясь.

А потом ... ну, потом уже ничего не было.

В конце концов, тела Е Мин и Дуаньму Лина застыли на месте.

Ни один из них не мог сдвинуться ни на дюйм.

Они тупо уставились друг на друга.

Они могли говорить, но другого движения не было.

Блуждающая рука Дуаньму Лина замерла на животе Е Мина, в то время как руки Е Мина остались обвитыми вокруг шеи Дуаньму Лина.

Никто никогда не узнает, что было бы, если бы их движения не были остановлены, но было ясно, что Е Мин был так нетерпелив.

Дуаньму Лин злобно хихикнул над этим доказательством.

Все еще крепко сжимая губы, Дуаньму Лин прошептал: "Ты действительно хочешь поцеловать меня, не так ли?"

Какой-то нахальный ублюдок только что решительно напомнил Е Мину о его дерзких действиях по захвату шеи.

Е Мин яростно покраснел.

Он мысленно ругал себя за то, что, очевидно, был своим самым большим врагом!

Тем не менее, что беспокоило его больше всего, было то, почему это происходит с ним?

Этот проклятый Дуаньму Лин, было ли это вообще удивительно?

Кроме того, он все еще беспокоился, можно ли разблокировать эту заморозку?

Кроме того, он не знает, когда появится Си Тянь Ван.

Этот проклятый Дуаньму Лин определенно вел себя странно.

Даже в такой ситуации, когда он и Е Мин были крепко привязаны друг к другу, не в силах расстаться, он также был невероятно счастлив, как кошка, получившая сливки.

Е Мин крепче сжал его шею, чтобы не заставлять его слишком самодовольничать по этому поводу.

“Если бы я знал, что тебе это так нравится, я бы с радостью удовлетворил тебя.”

Е Мин закрыл глаза.

Этот проклятый человек перед ним был действительно настолько бесстыден, что это было невыносимо!

Он просто закрыл глаза и попытался поднять себе настроение, следуя общепринятой поговорке: С глаз долой, из сердца вон.

Через некоторое время, когда Дуаньму Лин начал терять терпение, Е Мин наконец почувствовал, что его тело постепенно расслабляется.

Оба неуверенно пошевелили парализованными телами.

Черт возьми, они свободны! Наконец-то! Как долго они пробыли в таком состоянии?

Дуаньму Лин вышел посмотреть на цвет неба, и ему показалось, что прошел всего лишь час.

Никто не знает, что, черт возьми, здесь происходит.

Во время завтрака они обедали вместе, но Е Мин ел в трансе.

Дворецкий стоял рядом с Дуаньму Лином, докладывая о домашних делах.

“Не думай слишком много об этом, - сказал Дуаньму Лин, нежно поглаживая лицо Е Мина.

Е Мин, ошеломленный, проигнорировал его и рассеянно сунул в рот перец чили. Он тут же выплюнул его; он был такой острый, что он едва мог дышать.

Стоическое лицо дворецкого слегка дрогнуло.

Он служил в доме Дуаньму столько лет, и он никогда не видел, чтобы Дуаньму Лин обращался с кем-то так хорошо раньше.

Не говоря уже о том, что этот человек был довольно ... - замечательный.”

Но он также является уважаемым гостем Дуаньму Лина, и поэтому он не будет пренебрегать своими обязанностями.

Е Мин посмотрел на дворецкого и внезапно спросил - Дворецкий Ци, вы все еще можете заниматься любовью со своей женой до сих пор?

Старое лицо дворецкого побагровело.

Он не ожидал, что этот уважаемый гость будет так сильно заботиться о его бодрости в постели.

Даже Дуаньму Лин чувствовал, что Е Мин был бессердечным.

Дворецкому было уже за 50-60, так что настоящий вопрос заключался в том, хватит ли у бедняги сил продержаться в постели.

В таком аспекте мужчины чрезвычайно боятся потерять лицо.

Пусть другие сомневаются в его мужской силе, это поистине может быть позор!

Хотя Е Мин был чрезвычайно любопытен, ему не нужно было быть таким прямолинейным.

Дворецкий смущенно ответил: "этот скромный слуга, хотя в последнее время постельная активность уменьшилась, но моя жена и три мои наложницы по-прежнему регулярно удовлетворены".

Даже если это невозможно, нужно сказать, что это возможно!

Е Мин нетерпеливо вмешался: "я не спрашивал тебя об этом. Когда это происходит, можете ли вы продолжить после прелюдий?"

Дворецкий, уже чувствуя себя обиженным, поперхнулся и сказал: "Да, когда этот смиренный слуга способен выполнять свои обязанности, я могу удовлетворить мою жену и наложниц." Он сделал акцент на словах " способен удовлетворить."

Вы смеете сомневаться во мне?

Дворецкий подавил в себе желание заорать от ярости. Это может заставить женщину кончить восемь раз!

"А вы не испытывали ничего подобного? Например тело не может двигаться или твоя наложница издает странные звуки?" - Настаивал Е Мин.

Дуаньму Лин, наконец, понял, почему Е Мин задавал эти вопросы, он повернулся к дворецкому, взглядом показывая 'я жду, чтобы вы ответили'.

Дворецкий почувствовал, что эти двое, должно быть, выкурили сегодня утром что-то.

Или, может быть, у них появился злой интерес сыграть с ним странную шутку.

Он успокоил свой ум и ответил: "тело этого скромного человека чрезвычайно гибко. Что же касается наложниц и жен, издающих странные звуки, то это вполне естественно. Более того, они могли даже испустить несколько восторженных криков."

- Они никогда не издавали звуковых сигналов?"

- Никогда."

Никогда, никогда, никогда?

Дворецкий мысленно выругал его: "этот сумасшедший человек, когда же ты перестанешь спрашивать о таких вещах!"

Е Мин наконец кивнул.

Дуаньму Лин пренебрежительно махнул рукой. Дворецкий поспешно засвидетельствовал ему свое почтение и выбежал из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/52211/1314582>